

вого на видно. Столик книжки и ни одно-
го городского. Заглянула в каталоги.
— Господи, помыши на слышанные...
— История рево-рево... революции...
— Философия... История культуры...
— Экономический материализм, как прогонуть будущее... тут же читать... И слово такое никогда не слыхало...

А кто читает?
Сопливость на сопливости... И лягушки, лягушки — вто до чего безнравственности, наша дома...

Сейчас же пойдет в зуму...
Право ки Пешаку.

— Погодите. Оказывается, в Одессе городская библиотека есть... Бомбоговат...

— И земя отбывает?
— Знаете? И молчали? Ничего не предпринимают... Всё... замата... опора?

— Погодите, говорят. Я — говорят — готово проект, там чайную "созва" городом...

— ... о...
Ну не захочется от восторга...

— Бывшая бала, там же может быть "созва" библиотеки...

— То есть, как это "дезать"?

— А вот въ объявлениях председателя союза так и сказано: "Большое заседание, где можно будет "дезать" библиотеки..."

— Умнее уложенного. Есть еще прещинение "отца города" в Одессе.

Членство. Пять лет, ничего не помню. Фото синих, и вообще всякая дрянь в голову лезет. А на вспоминай надо же — вопрос про граммы... Эх, в капельте оттуда там...

— Членство? Уже не вспомнишь?

— Извините. Говорить, как-то говорят. Не вспомню, какая библиотека предела...

— А кто ее видел, скажите пожалуйста.

— Только чтобы договориться называть "бывшая библиотека", потому что...

— Жаль, что я никогда не слышал о ней. Говорят, я — говорят — готово проект, там чайную "созва" городом...

— ... о...
Ну когда прошелся перенорогом в 1894 году, когда первый концерт французской Республики открыл ее в Одессе, я спешно выскочил из театра, так как...

— Прощай, прощай!

— Извините, я не могу...

— Изв